

На правах рукописи

БЕЛЯЦКАЯ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ
ПРИДВОРНОГО РОССИЙСКОГО ЭТИКЕТА В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саранск 2007

Работа выполнена на кафедре теории речи и перевода ГОУВПО
«Мордовский государственный университет им Н П Огарева»

Научный руководитель: доктор культурологии
профессор
Юрий Константинович Воробьев

Официальные оппоненты: доктор культурологии
профессор
Ольга Герольдовна Беломоева

доктор социологических наук
профессор
Петр Николаевич Киричек

Ведущая организация: Государственное учреждение
«Научно-исследовательский
институт Гуманитарных наук
при Правительстве
Республики Мордовия»

Защита состоится «24» октября 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии и доктора искусствоведения по специальности 24 00 01 – Теория и история культуры при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430000, г Саранск, пр Ленина, 15 аудитория 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М М Бахтина Мордовского государственного университета им Н П Огарева

Автореферат разослан «18» сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук
профессор

М В Логинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Этикет является одним из наиболее познавательных, интересных и перспективных объектов изучения в истории культуры. В специфических правилах поведения содержится информация о социокультурном опыте, культурных традициях нации. Внимание к вопросам этикета возрастает с ростом межкультурных контактов, налаживанием дипломатических отношений. Этикет необходим для преодоления барьеров непонимания, связанных с разными лингво-культурологическими и социально-экономическими формами существования этносов, для консолидации представителей различных социальных и национальных групп. Устанавливая определенные отношения и связи, существующие в данной социальной группе, этикет отражает структуру общества, его языковой и поведенческий облик.

Придворный этикет — важный элемент русской официальной культуры, продукт культурной деятельности человека и инструмент такой деятельности — является составной частью культуры поведения и общения. В формах придворного этикета (церемониальном поведении, культурных нормах и речевых формулах) зафиксированы социальные отношения эпохи раннего просвещения в условиях культурно-исторического бытия России. Являясь элементом национальной культуры, придворный этикет отличается яркой спецификой. С другой стороны, придворный этикет — явление универсальное, регулирующее поведение всех представителей европейского придворного микросоциума.

Формирование придворного российского этикета приходится на первую половину XVIII в., когда в силу политических, экономических и идеологических причин Россия открылась для культурного диалога с Европой. Формы придворного поведения и общения, по большей части, заимствовались из европейских королевских Дворов и обрели статус новых норм социокультурного взаимодействия в придворном сообществе России.

В настоящее время в связи с процессами глобализации и расширением межкультурных контактов становится особенно актуальным осуществление эффективного диалога на официальном уровне. Современный дипломатический этикет позволяет снять барьеры непонимания и открывает продуктивные способы социокультурного взаимодействия представителей различных культур. Для более глубокого понимания российского дипломатического этикета и расширения средств социокультурной коммуникации необходимо обратиться к истории русской официальной культуры, а именно к истокам функционирования придворного этикета первой половины XVIII в., установившим нормы речевого и неречевого поведения образованного человека в последующие периоды культурного развития России.

Степень научной разработанности проблемы. Этикет, регулирующий поведение людей в стандартных ситуациях, является важной составной частью культуры. В трудах французских и итальянских

мыслителей XVI-XVII вв (Антуан Куртэн, Бальдассар Кастильоне, Джованни дела Каза, Де Вера Суинга, Эсташ де Рефюж и др) этикет представлен как система правил поведения, преимущественно речевого Работы об этикете XVI-XVII вв как правило носят характер практического руководства по культуре поведения при королевских Дворах Европы и не предлагают теоретического осмысления проблемы Начиная с XX в, в отечественной и зарубежной науке начинает проявляться интерес к феномену этикета, однако он изучался и изучается по сей день не как отдельно взятая категория культуры, а как элемент, входящий в состав других понятий, преимущественно в области истории, социологии, этнографии, лингвистики, этики, семиотики

В *лингвокультурологии* исследованию этикета посвящены работы зарубежных (Э Вандербильт, Ф Вигэм, И Вольф, и др) и отечественных ученых (А А Акишина, А Г Балакай, Л Э Безменова, Л А Гликина, В Е Гольдин, Е А Дмитриева, Е В Зверева, К С Игнатъев, О А Крылова, В В Леонтьев, Е Б Морозова, Е С Петелина, Н И Формановская, К Ф Седов, Р В Серебрякова, Л П Ступин и др) Эти исследования концентрируют свое внимание на различных лексико-грамматических и семантико-стилистических характеристиках речевого этикета и его отдельных категорий (лесть, похвала, комплимент, церемонность и др) и выявляют его структурные, семантические и прагматические особенности на материале разных языков *Социолингвистическое* изучение этикета находим в работах В И Карасика, Л П Крысина, А А Леонтьева, Н Б Мечковской и др, где освещаются как языковые, так и неязыковые средства общения, выявляются социально значимые различия в коммуникативных ситуациях, устанавливаются универсальные и национально-специфические характеристики этикетного поведения на материале английского языка Этикет рассматривается учеными как социолингвистическое явление, связанное с социальным статусом человека и реализуемое в двух аспектах – индексальном и оценочном, т е этикет как поведение и этикет как норма

Существует огромное количество отечественных и зарубежных *исторических* исследований, затрагивающих придворный этикет России XVIII века (А И Барковец, Ю Н Беспятых, М М Богословский, А А Васильчиков, Н Е Волков, Б Б Глинский, А И Заозерский, В О Ключевский, Ю Х Копелевич, Ю М Овсянников, Н П Павлов-Сильванский, П П Пекарский, К А Писаренко, М И Семевский, Л Н Семенова, К В Сивков, Г И Смагина, Н В Соловьев, Т Н Трусова, В И Федорченко, О А Хазин, А Н Чеснокова, А Н Шевелев, С Н Шубинский, G Fletcher, R de Missy, V de Montclos, N V Riasanovsky, E A Zitser и др) Авторы исторических работ представили богатый иллюстративный материал о воспитании и нравах знатных придворных и правящих монархов, повседневном дворцовом быте

Ряд исследователей (А К Байбурин, Б Х Бгажноков, К Гирц, Д Каплан, Р Маннерс, А П Садохин, Ю А Шрейдер и др) предлагает *этнографическое* определение этикета и сопутствующих ему понятий (ритуал, церемониал), обусловленных национально-специфическими

признаками У Байбурина этикет представлен как норма обыденного поведения, а ритуал имеет сакральный характер Шрейдер подчеркивает общность ритуала и этикета, заключающихся в регламентированном характере их действий В трудах Каплана и Маннерса церемониал рассматривается в объединяющей и регулирующей функции

В *культурологии* исследование этикета осуществляется по следующим направлениям

1 *Историческое изучение* этикета и сопутствующих ему понятий (ритуал, церемониал) мы находим у А С Агафоновой, О Ю Захаровой, Н А Колосовой, И Н Курочкиной, Л С Лихачевой, З Разматуллиной, В В Силкина, О И Славиной и др Авторы названных работ стремились охватить период двух веков – XVIII и XIX, однако период первой половины XVIII века остался недостаточно освещенным Центральные понятия этих работ – «ритуал», «церемониал», «этикет» - нуждаются в более глубоком теоретическом осмыслении

2 Некоторые аспекты *культурфилософского анализа* этикета (его места в системе культурных ценностей) представлены в работах О С Воронежской

3 *Теоретическое исследование* особой разновидности этикета (деловой этикет, его сущность, структура, функции, пространственные и временные аспекты) проводится в трудах А А Харьковской, Р И Маминой и др Центральная задача других теоретических работ (Е В Дуков, Т Н Ливанова, Н В Скляренко, Ю Е Сон и др) – культурологический анализ форм функционирования придворного этикета (трапеца, танец, музыка, бал), в то время как сам придворный этикет остается на периферии научных интересов ученых

4 Проблематика этикета недостаточно широко разработана в *семиотике* (Ю М Лотман, Г Г Почепцов (мл), Т В Цивьян и др) Впервые попытка рассмотрения этикета как знаковой системы предпринята в статье Цивьян «К некоторым вопросам построения языка этикета», вышедшей в 1965 г В 80-х гг Почепцов дал семантический анализ этикетизации общения и выявил два базовых принципа этикетизации речи ее нейтрализацию и поляризацию

Принимая во внимание существующие пробелы в изучении этикета, мы предлагаем его *комплексное культурологическое осмысление*, т е рассматриваем этикет в русле современных базовых направлений культурологической мысли социальной культурологии, психологии культуры, культурной семантики

Научная гипотеза исследования. Придворный российский этикет – функциональный элемент культуры, обладающий ее универсальными характеристиками и своими особыми социокультурными свойствами В терминах социальной культурологии придворный этикет представляет собой способ социокультурной регуляции, в психологии культуры – форму социализации личности, в семиотике – знаковую систему

Объект исследования – придворный этикет в России как микродинамический процесс культурного формообразования в структурном, функциональном и семиотическом аспектах, **предмет** – придворный

этикет как практический регулятор коллективных форм существования придворного микросоциума

Целью работы является исследование культурообразующих функций придворного русского этикета первой половины XVIII в в рамках современных направлений теории и истории культуры. Обозначенная цель обуславливает формулировку ряда задач

- Провести культурологический анализ понятия «этикет» и выявить его основные свойства и функции
- Раскрыть процесс конвенционального и институционального формирования придворного этикета как механизма социокультурной регуляции придворного микросоциума первой половины XVIII в
- Выявить социализирующую функцию этикета
- Изучить соотношение между коммуникативной и знаковой сторонами этикетной коммуникации как социокультурного процесса
- Провести реконструктивное аналитическое моделирование придворного церемониала как особого вида этикетного поведения и выявить его культурообразующие функции

Теоретико-методологическая основа исследования Исследование осуществляется в русле современных направлений культурологической мысли социальной культурологии, психологии культуры, культурной семантики и истории культуры. В центре внимания находятся идеи ученых, согласно которым этикетное поведение может быть включено в состав областей научного знания, исследующих общие проблемы социокультурной регуляции, межкультурной коммуникации, динамические культурные процессы, семиотические системы, культурообусловленное поведение и другие категории культурологии, связанные с культурными нормами и их функциональными проявлениями. Труды А.К. Байбурина, Б.Х. Бгажнокова, М.М. Бахтина, Б.С. Ерасова, О.Ю. Захаровой, В.И. Карасика, А.П. Лободанова, Ю.М. Лотмана, Э.А. Орловой, Г.Г. Почепцова (мл.), Ю.В. Рождественского, А.П. Садохина, Т.В. Цивьян послужили теоретической основой работы.

Исследование функционирования и культурообразующей сущности этикета при дворе XVIII века проводится с помощью комплекса методов

- теория символического взаимодействия, позволяющую раскрыть значение широкого круга символов этикетного поведения как процесса социокультурной коммуникации

- метод функциональной познавательной модели культуры в рамках структурно-функционального подхода, выводящий исследование на теоретический уровень и позволяющий глубже понять культурообразующую ценность этикета как социокультурного феномена,

- сравнительно-исторический метод, раскрывающий в этикете индивидуальный характер русской культуры определенного исторического периода (первой половины XVIII в.),

- метод исторической и логической реконструкции, открывающий возможность рассмотрения этикета как явления культуры в пространственно-предметном окружении русского двора первой половины XVIII в. (на

материале практических пособий и учебников по этикету, дипломатических документов, законодательных актов, записок и дневников современников),

-метод описания и классификации, систематизирующий придворные церемонии, ритуалы, обычаи и другие разновидности и формы высокоформативных символических действий, сопутствующие этикету,

-структурно-семиотический метод, позволяющий проанализировать знаковый характер этикетного поведения,

Материалы исследования представлены в виде текстов разных жанров *дневники, письма, записки и официальные документы русских и иностранных современников рассматриваемой эпохи*, пребывавших при русском дворе в разные периоды первой половины XVIII века записки А А Матвеева, П А Толстого, Б П Шереметева, А Р Воронцова, архив князя Б И Куракина, дневник Ф В Берхгольца (придворного служителя немецкого герцога), записки Вебера (немецкого посланника), Ю Юля (датского посланника), донесения О Плейера (немецкого посланника), Ч Уитфорда (английского посла), К де Бруина (голландского резидента), О Рюльера (испанского посланника), Дука де Лирия (испанского посла), Г де ла Мессельера (французского посланника) и др. В работе изучены *архивные документы* о русских дипломатических миссиях в Европе – реляции [донесения – прим А Б], депеши, послания и рескрипты [письма монархов к русским дипломатам за границу– прим А Б] из АВПРИ (Архив Внешней Политики Российской империи), *опубликованные документы* журналов «Русский Архив», «Отечественные записки», «Русская Старина», сборника Русского Исторического Общества, *законодательные акты*, касающиеся церемониальной жизни двора и культуры общения (Полное Собрание Законов Российской Империи), *камер-фурьерские церемониальные журналы* (1725-1760 гг), *учебники и пособия по культуре поведения* «Юности честное зеркало» (1717 г), «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708 г), Ж Б М Бельгард «Совершенное воспитание детей» (1747 г), Б Грасиан-и-Моралес «Придворной человек» (1742 г), Э Ле Нобль «Светская школа или отеческое наставление сыну об обхождении в свете» (1761 г)

Научная новизна исследования обоснована важность культурологического изучения этикета, его отдельных разновидностей и функциональных проявлений, проведен комплексный анализ придворного этикета первой половины XVIII в (как семиотической системы, как аспекта социализации личности, как механизма социокультурной регуляции), выявлен целый спектр социокультурных свойств и функций этикета, проанализированы разновидности придворных церемониалов русского двора первой половины XVIII в и предложена собственная типология данных церемониалов с точки зрения их культурологического осмысления (выявлены типы и виды придворных церемониалов, характер статуса участников, знаковая сущность основных этикетных действий, совершаемых на церемониях, их культурообразующие функции)

На защиту выносятся следующие положения.

1 В этикете реализуются *основные универсальные функции культуры* адаптационная, аксиологическая, витальная, интегративная, информационная, коммуникативная, нормативная, познавательная, человекотворческая. Установлены основополагающие *социокультурные категории* этикета сочетания коллективного и индивидуального, управляемого и управляющего, сдерживающего и развивающего, статического и динамического, этического и эстетического

2 Две важнейшие функции придворного российского этикета – *социализация и социокультурная регуляция* – проявились *в процессе его формогенеза*, обусловленного рядом культурных процессов *институционального* (жестко регламентированного) и *конвенционального* (саморегулирующегося) характера. Законодательное внедрение нового придворного этикета (его институционализация) являлось одной из важных форм культурной детерминации придворного общества и создавало более гармоничные и естественные для российского Двора принципы социокультурной регуляции. Сущность конвенциональных механизмов порождения и развития придворного этикета (институт гувернерства, воспитательная литература, взаимодействие с иностранными резидентами русского Двора, дипломатическая деятельность при Дворах Европы) заключалась в последовательном формировании новых поведенческих стандартов (учтивость, куртуазность, хорошее знание манер, умение танцевать и вести светскую беседу на родном и иностранном языке (голландском, английском, французском, немецком, итальянском)) посредством подражания и обучения. Результатом явилось появление нового пласта культуры при русском дворе более эффективные способы регуляции придворного микросоциума, формирование личности придворного новой формации, от которого требовалось исполнение совершенно определенных функций и усвоение абсолютно новых для русскоязычной личности социальных ролей.

3. Придворный этикет представляет собой *коммуникацию*, осуществляемую посредством *знаков различных семиотических систем речи, костюма, музыки, танца*. Вместе с развитием речевой культуры, танцевального и музыкального канона, способов оформления внешности формировались средства выражения *этикетной информации*. Культурообразующая ценность развития систем этикетного знакообразования при русском дворе в первой половине XVIII в состоит в становлении стройной и предсказуемой (универсальной) системы общения, формировании эстетического вкуса, образных форм мышления, в расширении, усложнении способов социокультурной регуляции придворного микросоциума и приобщении к европейскому культурному опыту.

4 *Церемониальное поведение* явилось особой *формой этикетной коммуникации* на суперсоциальной дистанции (официальный регистр общения между партнерами высшего социального статуса, представлявшими целое государство). В первой половине XVIII в существовали особые *виды церемониала*, в которых содержались определенные *этикетные действия*

(вручение награды, произнесение клятвенной речи, приветствие монарха, торжественное шествие, рассаживание за столом и т.д.) Их *знаковой сущностью* являлось, главным образом, демонстрация иерархии придворного микросоциума и оказание чести его лидерам – монархам или дипломатическим представителям государств. Анализ различных видов церемониального поведения позволил выявить их *культурообразующие функции* (информационную, интегративную, коммуникативную, нормативную, оценочную, различительную) и помог глубже проникнуть в сущность этикета как явления российской культуры.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка культурологического осмысления придворного российского этикета, основанного на материале документальных текстов разных жанров (дневниковых записей, архивных материалов, официальной корреспонденции и т.д.), а также определяется его функциональная роль в культуре человека и общества. Предлагаемые теоретические наработки изучения этикета как культурного процесса и системы коммуникации могут быть использованы в культурологических исследованиях подобного рода на документальном материале других эпох.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его результатов в курсах культурологии и ее основных направлений социальной культурологии, психологии культуры, культурной семантики. Богатый фактологический материал может быть использован в курсах отечественной истории, истории международных отношений и межкультурной коммуникации для более глубокого понимания сущности некоторых культурных явлений.

Апробация работы. Основные положения, выводы и результаты проведенного исследования излагались на региональных (Саранск, 2005 г.) и общеуниверситетских научных и научно-практических конференциях (Саранск, 2002-2007 гг.), в том числе на Региональной научно-практической конференции «Иностранные языки в диалоге культур экономика, политика, образование», на научных конференциях молодых ученых и Огаревских чтениях и отражены в 8 научных публикациях автора. Поэтапные итоги исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории речи и перевода Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева 28 июня 2007 г. диссертация рекомендована к защите.

Структура и объем работы обусловлены спецификой предмета исследования, ее целями и задачами. Исследование объемом 138 страниц состоит из введения, двух глав, пяти параграфов и заключения. Библиографический список включает 261 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его теоретико-методологические основания, научная новизна, теоретическая и практи-

ческая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описываются формы апробации результатов исследования

Первая глава «Функция социализации и социокультурной регуляции придворного российского этикета в процессе его формогенеза» состоит из трех параграфов и посвящена функциональной характеристике динамики развития придворного этикета

В первом параграфе «Этикет как функциональный элемент культуры» автор выявляет свойства и функции этикета и доказывает его культурологическую обусловленность

Анализ существующих в различных тематических словарях толкований позволил очертить понятие «этикет» в терминах культурологии: *этикет – функциональная единица культуры, задающая стандарт поведения в определенной социальной группе* Представляя собой единицу культуры, этикет дублирует все ее основные функции: *человекотворческую, информационную, познавательную, коммуникативную, витальную, аксиологическую, адаптационную, нормативную и разграничительно-интеграционную*

Познавательная функция позволяет самоидентифицироваться в данном социуме и сформировать представления об окружающем сообществе индивидов *Витальная* функция этикета заключается в поддержании всех жизненно-необходимых ресурсов человека (например, в организации культуры застолья, формировании гардероба, построении межличностных отношений и т.д.) *Адаптационная* функция реализует возможность адаптироваться к определенной социальной группе посредством усвоения ее норм и поведенческих установок Реализация норм, ценностей и значений происходит через их внедрение в структуру поведения и деятельности индивидов, через их приучение к социальным ролям и нормативному поведению, усвоение позитивных мотиваций и освоение принятых в обществе значений Эти механизмы представляют процесс *социализации* (воспитание, общение, самосознание)

Этикет как детерминант образа жизни людей представляет собой некую совокупность правил поведения, касающихся *внешнего проявления отношения к людям* (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры, одежда) Формирование ценностных ориентиров, этических и эстетических идеалов посредством этикета позволяют установить некое единство *этической и эстетической категорий*, эксплицируемых в этикете, а также его *аксиологическую* функцию

Двойственность этикета выражается и в ряде других характеристик, одна из которых заключается в возможности функционирования этикета в статике и динамике как система норм и ограничений, действующих в определенный момент времени, этикет представляет собой субстанциональный элемент культуры *в статике* Являясь носителем социального опыта, норм, правил и стереотипов поведения, этикет сохраняет социокультурную информацию, в чем проявляет свою *информационную* сущность

В реальном функционировании этикет представляет собой *динамический процесс социального общения*, в котором непрерывно передается этикетно значимая информация (о статусе собеседника, его положении в социальной иерархии и общей структуре коллектива), реализуемая в виде процессов (жестов, телесной пластики, речи) и символов (деталей одежды, украшений). Благодаря своей *коммуникативной* природе этикет устанавливает взаимопонимание между участниками, а также осуществляет следующие социально-значимые задачи: 1) интеграция общества и социальных групп, 2) внутренняя дифференциация общества и групп, 3) отделение общества и различных групп друг от друга и их общения. То есть, этикет, распространяясь между классами культурных общностей и создавая определенную культурную традицию, объединяет эти общности единым семиотическим кодом и одновременно разводит их вариациями семиотических ситуаций, создаваемых внутри каждой из них. Автор приходит к выводу о том, что этикет представляет некий семиотический код, язык определенной социальной группы, что позволяет ему эксплицировать сразу три функции: *разграничительно-интеграционную, коммуникативную, информационную*. Этикет служит основанием устойчивого консолидированного коллективного существования, аккумулирует социальный опыт и способствует его воспроизводству, а также создает эффективные способы взаимодействия, предсказуемые и понятные для каждого члена сообщества.

В основе двойственного характера этикета лежит его соотносительность с человеком. С одной стороны, этикет *создается* человеком для более четкой организации повседневной деятельности, полноценного общения внутри определенной социальной группы. С другой стороны, этикет является неким ориентиром, идеалом, который *подчиняет* все действия индивида тем законам, которые он сам и установил. В этом сочетании управляемого и управляющего начал в этикете эксплицируется смешение *человекотворческой* и *нормативной* функций культуры.

Во втором параграфе «*Конвенциональные механизмы порождения и развития придворного этикета*» автор рассматривает ряд социокультурных механизмов конвенционального (традиционного, привычного) характера, обусловивших формирование придворного этикета в первой половине XVIII в. Такими механизмами явились

1 Образовательные и дипломатические поездки русских придворных в Европу (путешествия, командировки, дипломатические миссии, выезды на учебу) были одним из способов привнесения в русскую официальную культуру западноевропейского этикета. Новые культурные составляющие усваивались через обучение и воспитание в учебных заведениях и у домашних учителей, а также через участие в различных придворных мероприятиях западных монархов и членов их семей. Результатом образовательной и дипломатической деятельности явилась инкультурация (социализация) российского придворного, изменения в его *оформлении внешности, манерах*, а также в навыках *придворного семиозиса* – *речевой и танцевальной культуре, поведении за столом, на официальных*

церемониях и торжествах Происходило заимствование, или культурная диффузия западного придворного семиозиса, в результате чего знатный русский путешественник органично вписывался в европейское придворное общество. Возвращаясь к русскому двору, придворный воспроизводил новые черты в культуре обхождения – учтивость, куртуазность, хорошее знание манер, умения танцевать и вести светскую беседу на родном и иностранном языке (голландском, английском, французском, немецком, итальянском). Значимым результатом дипломатической деятельности русских придворных явилось систематическое информирование русского Двора о структуре и организации церемониальных мероприятий при Дворах Европы (Франции, Англии, Италии, Голландии, Швеции, Австрии) и адаптация, а иногда и чистое копирование некоторых из них.

2. Подражание иностранным резидентам, пребывавшим при русском дворе являлось существенной формой конвенциональной регуляции культуры отношений внутри придворного микросоциума. Копирование манер, внешности, движений, риторического мастерства и пр. носило произвольный характер, т.е. не регламентировалось государством. Европейские стандарты поведения, к которым стремились русские придворные, не только заставляли их осваивать специальные дисциплины, но и передавались естественным образом в процессе общения с иностранными гостями русского двора. Зрительное восприятие внешних форм поведения, а значит, и подражание, было непрерывным, постоянным. В дневниках и записках современников найдены многочисленные примеры, демонстрирующие *вежливость и учтивость* иностранных резидентов, их умение *сделать комплимент, выразить благодарность, деликатно осведомиться о здоровье царской семьи* – всего того, что является нормой дипломатического этикета. Совместные обеды русских и европейских придворных привели к заимствованию ряда элементов европейского обеденного церемониала (в частности, музыкального сопровождения трапезы).

3. Обучение у губернаторов при русском дворе и чтение воспитательной литературы стали мощным конвенциональным механизмом социализации личности придворного. Институт губернаторства составлял базовый пласт воспитания светской личности. Требования, предъявляемые к воспитанию русского придворного юношества, стремительно повышались, если в начале века они состояли в изучении *иностраных языков и танцев, режиссуры – музыки и верховой езды*, то в середине века губернаторы (преимущественно профессора и адъютанты Академии Наук, а также преподаватели кадетских корпусов, выпускники и учителя европейских учебных заведений) обучали иностранным языкам (латинский, немецкий, французский, итальянский и голландский), *риторическому мастерству*, тонкой *культуре поведения и куртуазности*. Ко двору был приглашен профессор «*учтивости*», что, по мнению диссертанта, свидетельствует об особой важности этого искусства для исследуемого периода культурного развития русского двора. В воспитательной литературе (учебниках, пособиях

и книгах по культуре поведения) раскрывались понятия «честь», «учтивость», «благопристойность», «вежливость», «манеры», помогающие сформировать менталитет светского человека нового времени и установить новые поведенческие стандарты. Чтение пособий и обучение у гувернеров способствовали *совершенствованию речевой и телесной культуры* при русском дворе.

4 Важным и результативным способом конвенциональной регуляции культуры поведения при дворе являлась *культурно-образовательная политика правящих монархов*, регламентировавшая вопросы дворянского воспитания и послужившая средством формирования светской личности придворного.

К концу правления Петра I необходимость образования для дворянина уже широко признавалась в высших придворных кругах. Существовали учебные программы и планы, предлагавшие ввести дисциплины *физического и эстетического* развития, способствовавшие формированию положительного образа светского человека. Так, в своих «Пропозициях» сторонник широкого распространения образования Ф. С. Салтыков предлагал ввести в академическое обучение поэтику, музыку, скульптуру, верховую езду, танцы. Все эти учебные проекты свидетельствовали о *появлении новых образовательных ориентиров*, среди которых не последнее место занимали поведенческие стандарты.

Во времена правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) был сделан важный шаг в сторону продвижения светского образования на более высокий уровень благодаря учреждению Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, в котором особое внимание уделялось изучению светских дисциплин – *танцев, фехтования, музыки*¹, способствовавших динамичному развитию *телесной культуры* русского придворного.

В период царствования Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) усовершенствовались методы воспитания, которые благоприятно повлияли на развитие общей культуры двора и увеличили количество обучаемых. Образование придворных высших классов заключалось в изучении *иностранных языков* (французского, немецкого и латинского), рисования, музыки. Как свидетельствуют данные изученного материала, при дворе важную роль отводили знанию *родного языка*, что, безусловно, подняло авторитет русского языка в системе языкового образования и в целом способствовало повышению уровня *риторического мастерства*.

В третьем параграфе «Институционализация этикета» автор изучает законодательную регламентацию этикета правовыми актами, которая, в отличие от конвенциональных механизмов развития этикета, имела правовую основу, жестко контролировалась государством и имела результатом принятие ряда непосредственных регулятивных установлений (правил поведения, указов, инструкций), определенных в специфических особенностях церемониала.

¹ см. Именной указ Анны Иоанновны от 29 июля 1731 г. «Об учреждении Кадетского корпуса». Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1825 год. т. 1. 45 – СПб. тип. II отд. собств. Его Импер. Величества канцелярии, 1830 – Т. XVIII, № 5811 – С. 519.

Ретроспективный анализ придворной жизни с точки зрения официальной, законодательной регламентации ее церемониальной составляющей показал, что попытка ввести новые формы придворной жизни была предпринята Петром I еще в начале века. Начало регламенту прав и обязанностей русских подданных было положено введением «Табели о рангах» (1722 г). Соответствие своему чину и почитание чина становились признаками нормативного поведения при дворе, причем это относилось к придворным особам мужского и женского пола. Законодательно определилась форма одежды, которая была призвана олицетворять достоинство (чин, ранг) и честь придворного. Установлено, что при Петре I не существовало единого костюма придворного, предьявлялось одно главное требование – носить европейскую одежду, которое еще на один шаг приблизило русский двор к созданию, выражаясь современным языком, «проевропейской» семиотической системы.

30-40-е гг XVIII в были периодом законодательного определения функциональных обязанностей придворных штатов и преобразования внутриворцовой системы отношений. После назначения первого придворного штата (1727 г) появились новые должности, был составлен ряд указов и инструкций по придворным чинам, регламентировавших их многочисленные функции и правила поведения («Инструкция ее императорского величества обер-гофмейстеру» и «Инструкция ее императорского величества обер-гофмаршалу» (1730 г)) расписан порядок проведения обеденной церемонии, порядок шествия к столу, подачи блюд, обеспечение музыкального сопровождения (игра на трубах и литаврах). Регламентировались некоторые обязанности, выполнение которых повышало уровень культуры поведения при дворе: следить за обеспечением одежды придворных чинов, учтиво обращаться с высшими государственными служащими, генералитетом, иностранными послами и размещать их за столами во время придворных церемоний, вести записи о каждой церемонии, подавать их в Придворную канцелярию. В это же время появляются первые законодательно регламентированные правила поведения придворных: следить за «честностью, порядком и < > добрым поведением» придворных, обходиться «ласково» с каждым из «высоких и нижних придворных служителей», избегать «всякого фамильярного сообщения с нижними под маршалством обретающимися служителями»². Кроме того, придворные не должны были «учинять никаких оскорблений иноземным послам»³.

Указом «О церемониале для чужестранных послов при императорском всероссийском дворе» (1744 г) впервые законодательно регламентирован церемониал во всех деталях: от приватной или партикулярной аудиенции посла без публичного въезда, церемониал публичного въезда послов, порядок марша для сопровождения посла в императорский дворец, церемониал публичной и отпусковой аудиенций, о визитах посольских⁴. Уже

² Волков Н. Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем в 4-х ч. / Н. Е. Волков. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2003. – С. 60-64.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1825 год. Т. 1-45. – СПб.: тип. II отд. собств. Его Импер. Велич. канцелярии, 1830. – т. 4. – С. 418.

⁴ Волков Н. Е. Указ соч. – С. 103-120.

существовавший на практике церемониал получил законодательную поддержку, вместе с этим – статус устойчивой нормы (церемониал 1744 г продержался при Дворе с небольшими изменениями вплоть до 1917 г.)

Вторая глава «Этикетное поведение при дворе. Знаковая и коммуникативная сущность» включает в себя два параграфа и посвящена изучению знакового характера этикетной коммуникации

В первом параграфе «Придворный этикет как семиотический ансамбль» диссертант исследует совокупность знаков разных семиотических систем, действующих совместно и обеспечивающих полноценную *этикетную коммуникацию*. Этикетное поведение придворных рассматривается как знаковый ансамбль в церемониальном действе одновременно звучат «голоса» костюма, музыки, танца, речи

Костюм российского придворного благодаря заимствованным из Европы деталям и покрою одежды были понятны европейцу, служили *международным языком общения* и открывали один из каналов передачи этикетной информации (наряду с танцевальными, музыкальными и речевыми действиями) Костюм развивал свои формы и расширял коммуникативные возможности – демонстрировал *иерархическую систему* во Дворце, расширял межкультурные контакты, помогая сплочению российско-европейского придворного микросоциума. Доказано, что костюм являлся носителем информации о положении придворного в сословной и должностной иерархии, особых заслугах, т.е. отмечал его *придворный статус* (кроме маскарадного костюма, смешивающего все чины и ранги). Присутствие некоторых атрибутов в оформлении внешности (цвет, покрой, украшения) являлось *маркером определенного вида церемониального действия* (коронации, дипломатического приема, бала, куртага и т.д.)

Европейские классические *танцы* (менуэт, полонез, контрданс), танцующие при русском дворе, создавали предсказуемую, а значит, понятную знаковую систему для всех участников придворного мероприятия – русских и иностранцев. Референтом знака придворного танца является этикетное поведение человека в действии. Определенные движения корпуса, наклоны головы и положение рук и ног характеризовали придворного, представляли его пластически лейтмотив – *поклонение перед дамой, покорность и смирность монарху и т.д.*

Музыка на придворных церемониях выполняла *служебную функцию*, т.е. обслуживала другие семиотические системы (речь, танец). Звуки труб и лигавр, барабанный бой, удар маршальского жезла об пол отмечали начало или окончание какого-либо действия (объявление указа, торжественный выход императора, въезд посла, начало бала). Если верить Ф.В. Берхгольцу, музыка сопровождала произнесение задравных тостов на свадьбах и торжественных обедах⁵, акцентируя важность произносимой речи и придавая ей особую тональность, усиливая заданную речью эмоциональную окраску или контрастируя с ней, сопровождала праздничные или траурные

⁵ Берхгольц Ф. В. *Дневник камер-юнкера Берхгольца*, веденный им в России в царствование Петра Великого в 1721-1725 гг. в 4 ч. пер. с нем. / Ф. В. Берхгольц. – М.: тип. Каткова 1860. – ч. 4. – С. 106.

церемонии, придавала особую *торжественность* и *праздничность* обыденным действиям – приему пищи, прогулке, произнесению речи, въезду во Двор вельможи, катанию на барке Музыкальное оформление придворных церемоний являлось, по сути, *фоновым* поведенческим актом, или этикетносвязанным действием

Этикетное речевое поведение придворных представляет собой социальное общение, состоящее из некоторого набора формульных моделей поведения. Формульное поведение имеет знаковую сущность и основано на нормах интерпретации различных форм выражения типичных социально-закрепленных реакций. Согласно свидетельствам современников, беседы считались уместными во время прогулок, при нанесении частных визитов монархом и придворными, во время чаепития. Начать разговор с придворным означало оказать ему честь.

Большинство речевых действий придворного или монарха являлись этикетномаркированными, т.е. обозначали их высокий статус и различия в социальной иерархии. Так, знание и употребление иностранных языков и иноязычных заимствований являлось показателем принадлежности к высшей аристократии (в этом реализовалась *разграничительно-интеграционная* функция речевого этикета). Языки способствовали *групповой консолидированности* придворного микросоциума, *расширению границ понимания* между российскими и европейскими представителями высшего придворного круга. Иностранные языки на дипломатических церемониях являлись важным этикетным знаком, отражавшим характер отношений между странами (выбор языка церемонии демонстрировал приоритет государства, чей язык использовался в качестве официального).

Речевое поведение придворных в узком смысле представляет собой набор типичных речевых формул (ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия и соболезнования, одобрения и комплимента, приглашения, предложения, просьбы, совета и др.), в которых сохраняется главная функция всех этикетных ситуаций *канонизация правил общения субъектов путем сохранения статусного неравенства*. Анализ существовавших формул речевого общения позволил выявить их общий культуuroбразующий признак: все речевые формулы относятся к ситуациям установления и поддержания контакта. Другими словами, речевые формулы выполняли *контактоустанавливающую (интегративную)* функцию, заключающуюся в выражении узнавания, признания человека, включении его в свой круг общения. В речевом поведении эксплицировались *этические нормы* (к ним относятся уважение к собеседнику, доброжелательность, вежливость, внимание к собеседнику), поэтому уместно говорить об *аксиологической* функции речевого этикета.

Во втором параграфе «*Этикетная коммуникация на суперсоциальной дистанции*» автор анализирует особую форму этикетной коммуникации – *церемониальное поведение*, или общение на «суперсоциальной» дистанции. Под «суперсоциальной» дистанцией понимается официальный регистр общения между партнерами высшего соци-

ального статуса, представлявшими целое государство В церемониальных действиях происходило общение посредством этикетных знаков, семантически акцентированных и имеющих особые закрепленные поведенческие формы Анализ видов церемониального поведения позволил выявить основные этикетные действия, их знаковую сущность и другие социокультурные характеристики

Установлено, что в первой половине XVIII в существовали особые виды церемониала, в которых содержались определенные этикетные действия, к которым относились вручение награды, произнесение клятвенной речи, приветствие монарха, торжественное шествие, рассаживание за столом и т.д Их знаковой сущностью являлось, главным образом, демонстрация иерархии придворного микросоциума и оказание чести его лидерам – монархам или дипломатическим представителям государств Анализ различных видов церемониального поведения позволил выявить их культуuroобразующие функции коммуникативную, интегративную, нормативную, информационную, оценочную, различительную (индикация придворного и государственного статуса) Эти функции характерны для любой развитой культуры Тот же набор функций проявляется и в современной светской жизни

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы 1) придворный этикет – сложный *многофункциональный социокультурный феномен*, в свойствах которого отражаются особенности общественного строя и социокультурных отношений определенной эпохи Комплексный культурологический анализ позволил выявить человекотворческую, интегративную, коммуникативную, нормативную, аксиологическую, информационную, познавательную, витальную, адаптационную функции этикета 2) Две важнейшие функции придворного российского этикета – *социализация и социокультурная регуляция* – проявились в процессе его формогенеза в первой половине XVIII в 3) Изучение соотношения между *коммуникативной и знаковой* сторонами этикетной коммуникации позволило утверждать, что придворный российский этикет представляет собой *семиотический ансамбль* (взаимодействие знаков костюма, музыки, танца и речи), посредством которого происходил этикетный знакoбмен (передача информации о статусе участника церемонии и характере придворного мероприятия) 4) *Придворный церемониал* – особый вид этикетного поведения на суперсоциальной дистанции, т.е. между партнерами с высшим статусом, представляющими целое государство Культуuroобразующие функции придворных церемониалов первой половины XVIII в свойственны современной светской жизни

Широкие возможности для дальнейшего изучения феномена этикета открываются благодаря его универсальным функциональным характеристикам Очевидна значимость изучения динамики развития этикета с целью прогнозирования дальнейшего развития общества, а сравнительный анализ этикета и других социокультурных регуляторов позволил бы выявить наиболее эффективные способы социокультурного взаимодействия настоящего и, возможно, будущего

Публикации, отражающие основные положения диссертации:

Ведущие рецензируемые научные журналы ВАК

1 Беляцкая А А Русские дипломатические миссии в Европе как способ формирования этикета и церемониала при русском дворе в первой половине XVIII века / А А Беляцкая // МИТС-НАУКА междунар научн вестник сетевое электронное издание – Ростов-на-Дону РГУ, №5, 2006, иден номер 0420600032\0143, 10стр (2 5 п л)

Научные статьи, тезисы выступлений

2 Беляцкая А А Заимствование и употребление иностранных слов в российской дворянской среде (в первой половине XVIII века) / А А Беляцкая // Материалы VIII научной конференции молодых ученых Мордов гос ун-та им Н П Огарева в 3 ч Ч 1 Гуманитарные науки / сост С С Тремаскина, О И Скотников, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2003 – С 153-154

3 Беляцкая А А Регламентация придворного российского церемониала в первой половине XVIII века / А А Беляцкая // XXXII Огаревские чтения материалы науч конф в 2 ч Ч 1 Гуманитарные науки / сост О И Скотников, С С Тремаскина, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2004 – С 54-55

4 Беляцкая А А Ассамблея как первая регламентированная форма светского общения в России 18в (Тезисы) / А А Беляцкая // Материалы IX научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов гос ун-та им Н П Огарева в 2 ч Ч 1 Гуманитарные науки / сост С С Тремаскина, О И Скотников, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд-во Мордов ун-та, 2004 – С 60-61

5 Беляцкая А А Формирование института губернерства при русском дворе в первой половине XVIII века / А А Беляцкая // Иностранные языки в диалоге культур экономика, политика, образование материалы региональной конференции 29-30 ноября 2005 г / редкол Ю К Воробьев (отв ред) и др – Саранск копи-центр «Референт», 2005 – С 87-90

6 Беляцкая А А Этикет как социокультурный феномен / А А Беляцкая // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации теоретические и прикладные аспекты межвуз сб науч тр Вып 5 / МГУ им Н П Огарева, [редкол Ю М Трофимова (отв ред) и др] – Саранск, 2006 – С 117-121

7 Беляцкая А А Развитие речевой и физической культуры русского дворянства в кадетских корпусах в первой половине XVIII века / А А Беляцкая // XXXIV Огаревские чтения материалы науч конф в 2 ч Ч 1 Гуманитарные науки / сост О И Скотников, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд Мордов ун-та, 2006 – С 189-190

8 Беляцкая А А Основы светского воспитания придворного первой половины XVIII века / А А Беляцкая // XXXV Огаревские чтения материалы науч конф в 2 ч Ч 1 Гуманитарные науки / сост О И Скотников, отв за вып В Д Черкасов – Саранск Изд Мордов ун-та, 2007 – С 139-140

Подписано в печать 12 09 07 Объем 1,0 п л
Тираж 100 экз Заказ № 1638
Типография Издательства Мордовского университета
430000, Саранск, ул Советская, 24